

102

ПРОТОКОЛ
судебного заседания по делу № 2-655-08/10м

16.01.2008 г.-17.01.2008 г.

Мировой судья судебного участка № 10 Ленинского АО г.Тюмени
Игнатьева В.Г.

при секретаре Солуяновой Е.Н.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело
в зале суда

по иску Семячкова Анатолия Кирилловича к Государственному учреждению
Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» об
отмене приказа о дисциплинарном взыскании.

Судебное заседание открыто в 9 часов 00 минут.

Из вызванных в судебное заседание явились: истец, представитель ответчика.

Суд устанавливает личность:

Истец: Семячков Анатолий Кириллович,
01.11.1946 года рождения, уроженец
г.Нижний Тагил, Свердловской области,
проживает г.Тюмень. ул.Энергетиков, 37-
32, работает государственное учреждение
«Областное бюро судебно-медицинской
экспертизы», заместитель начальника по
экспертной работе.

Представитель ответчика: Зороастров
Олег Маркович, 1938 года рождения,
проживает г.Тюмень, ул.Одесская, 46-9,
работает начальником ГУ «Областное
бюро судебно-медицинской экспертизы»,
на основании распоряжения №227-рл от
16.05.2005 года, на основании Устава.

Объявлен состав суда, разъяснено право отвода.

Истец: суду доверяю, отводов нет.

Представитель ответчика: суду доверяю, отводов нет.

Разъяснены процессуальные права и обязанности по ст.ст.35, 38, 39, 40, 42,
43, 56, 57 ГПК РФ.

Истец: права ясны.

Представитель ответчика: права ясны.

Суд переходит к стадии рассмотрения ходатайств.

Истец: прошу приобщить к материалам дела объяснения в связи с устными
указаниями.

Представитель ответчика: не возражаю.

Суд на месте определил: ходатайство удовлетворить, приобщить к
материалам дела объяснения.

103

103

Представитель ответчика: прошу приобщить к материалам дела возражение о пропуске срока подачи искового заявления.

Истец: не возражаю.

Суд на месте определил: ходатайство удовлетворить, приобщить к материалам дела возражение о пропуске срока подачи искового заявления.

Истец: прошу приобщить к материалам дела возражения на возражения представителя ответчика о пропуске срока подачи искового заявления, листки нетрудоспособности, процедурную книжку, выписной эпикриз, свидетельство о смерти, справку об инвалидности.

Представитель ответчика: не возражаю.

Суд на месте определил: ходатайство удовлетворить, приобщить к материалам дела возражения на возражения представителя ответчика о пропуске срока подачи искового заявления, листки нетрудоспособности, процедурную книжку, выписной эпикриз, свидетельство о смерти, справку об инвалидности.

Представитель ответчика: прошу допросить в качестве свидетелей Лоттера М.Г. и Невмержицкого В.Н., они присутствовали на заседании методического совета 11.07.2007 года, где рассматривался вопрос по проведенной истцом экспертизе.

Истец: возражаю, это не может заменить моего письменного объяснения перед изданием приказа. Свидетели подчиненные ответчика.

Суд на месте определил: ходатайство удовлетворить, допросить в качестве свидетелей Лоттера М.Г., Невмержицкого В.Н.

Суд переходит к рассмотрению дела по существу.

Оглашается исковое заявление.

Истец: исковые требования поддерживаю.

Представитель ответчика: с исковыми требованиями не согласен.

Истец по делу пояснил: с 1972 года я работаю в Государственном учреждении Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы», в должности заместителя начальника по экспертной работе с 1981 года.

12.07.2007 года начальник учреждения издал приказ №151-лс «О дисциплинарном взыскании» в виде выговора. С данным приказом не согласен, считаю его незаконным по следующим основаниям:

В приказе указано, что в отделение поступило постановление от 18.05.2007 года о назначении судебно-медицинской экспертизы по факту причинения телесных повреждений Кудинову. Данное постановление в отделение не поступало, а было доставлено непосредственно ко мне следователем. В приказе указано, что я взял его из отделения и своим распоряжением перевел данную экспертизу в комиссионную, на что имеет право только руководитель экспертного учреждения. Но я не брал постановление из отделения, а получил из рук следователя Перескокова, назначившего экспертизу. Я перевел данную экспертизу в комиссионную, зарегистрировал ее в отделе сложных экспертиз. Дело в том, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» в 2001 году

установил, что комиссионный характер экспертизы определяется и руководителем государственного судебно-экспертного учреждения. С тех пор мы широко пользуемся этим. Начальник Зороастров или я как заместитель начальника по экспертной работе накладывал соответствующую резолюцию на постановления следователя, которое передавалось для исполнения в отдел сложных экспертиз. Я накладывал резолюцию независимо оттого, исполнял я обязанности начальника или он был на месте. Зороастров прекрасно знал об этом. И ни разу не вставал вопрос, является ли такое действие с моей стороны противоправным. Только за первые четыре месяца 2007 года я участвовал в 25 комиссионных экспертизах. В 9 случаях эти экспертизы не были назначены как комиссионные, но стали таковыми после наложения моей резолюции. По этому поводу начальник не запрещал мне делать этого.

В приказе указано, что после этого я взял эту экспертизу в свое производство.

Я не брал экспертизу в свое личное производство. Экспертиза стала выполняться комиссией экспертов, в состав которой вошёл и я.

В приказе указано, что по моему предложению в ходе проведения экспертизы 28-29 мая 2007 года были проведены следственные эксперименты, для которых не было достаточных оснований. Но эксперт имеет право заявить ходатайство (ст. 57 УПК РФ), в том числе и о проведении следственного эксперимента. Решение о производстве следственного эксперимента, как и любого следственного или процессуального действия, принимает следователь (ст. 38 УПК РФ). Он же решает, имеются ли для этого какие-либо основания. Поэтому непонятно, как можно ставить это в вину эксперту, заявившему ходатайство? В ходе проведения следственных экспериментов были продемонстрированы и зафиксированы условия, при которых был разорван глаз у потерпевшего, выяснилось, что в ходе конфликта участники порвали куртки, у потерпевшего из разорванного глаза на куртку текла кровь, потерпевший после удара кулаком в глаз упал на кресло и т.д. Таким образом, следственные эксперименты позволили расширить и закрепить доказательственную базу по данному уголовному делу.

В приказе указано, что результаты этих экспериментов не были положены в мотивировку сделанных в заключении экспертизы выводов, так как действительно, эти результаты не имели для построения выводов какого-либо значения. Мое первое принципиальное возражение: пока исследование или эксперимент не выполнено, невозможно определить их значимость, и будут ли их результаты использованы при мотивировке выводов. Во-вторых, невозможно в выводы «втиснуть» всё, что наработано в ходе проведения экспертизы. Выводы - это лаконичное умозаключение, и они не могут повторять всю исследовательскую часть экспертизы. Например, так же невозможно втиснуть в обвинительное заключение всё, что наработано в ходе дознания или предварительного следствия, или в приговор - всё, что наработано в ходе судебного следствия, содержание мотивировки выводов не

105

105

регламентировано ни одним нормативным актом, поэтому не может ставиться в вину эксперту.

В приказе сказано, что я запросил куртки подозреваемого и потерпевшего. Эксперт имеет право заявить ходатайство (ст. 57 УПК РФ), в том числе и о предоставлении курток подозреваемого и потерпевшего. Решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства, как и по любому следственному или процессуальному действию, принимает следователь (ст. 38 УПК РФ). Поэтому непонятно, как можно ставить в вину эксперту заявление ходатайства?

В приказе указано, что эти куртки были направлены им в медико-криминалистическое отделение для решения вопросов о характере повреждений на них и механизме образования крови на куртке потерпевшего. Это сделано по тому, что в нашем учреждении именно эксперты этого отделения компетентны в вопросах о характере повреждений на одежде и механизме образования крови.

В приказе сказано, что эти исследования не имеют никакого отношения к поставленным следователем в постановлении о назначении экспертизы вопросам. Но эксперт вправе, давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Благодаря именно закону, поощряющему инициативу эксперта, возникают исследования, выходящие за пределы поставленных следователем вопросов, но позволяющие расширить и закрепить доказательственную базу по уголовному делу. Я всегда широко пользуюсь этим процессуальным правом эксперта. Считаю постыдным для эксперта с почти сорокалетним опытом отвечать как первогодок только на поставленные вопросы. И в данном случае при проведении следственных экспериментов выяснилось, что в ходе конфликта участники порвали куртки, а у потерпевшего из разорванного глаза на куртку текла кровь. Поэтому следователю было заявлено ходатайство о предоставлении этих объектов. Следователь удовлетворил ходатайство и представил их для исследования.

В приказе сказано, что кроме того, разрешение вопроса о механизме возникновения повреждений на куртках, не связанных с повреждениями у потерпевшего, является предметом криминалистической, а не судебно-медицинской экспертизы. Это утверждение является личным мнением ответчика и не отражено ни в одном нормативном акте. Оно является неправильным хотя бы по тому, что судебно-медицинским экспертам приходится исследовать на одном и том же предмете одежды повреждения, как возникшие вместе с телесными повреждениями, так и без таковых.

В приказе указано, что куртка потерпевшего была направлена мною в судебно-биологическое отделение для установления наличия на ней крови и возможной принадлежности ее потерпевшему. Это сделано по тому, что в нашем учреждении эксперты судебно-биологического отделения компетентны в вопросах установления наличия крови и возможной принадлежности ее потерпевшему.

В приказе сказано, что при этом в направлении сделана запись о возможности повреждать вещественное доказательство, заверенная подписью Семячкова А.к., что он не имел право делать (ст. 57 УПК РФ).

Запись на обороте постановления сделал добровольно и заверил своей подписью потерпевший Кудинов И.Н., являющийся владельцем куртки.

В приказе указано, что кроме того, мною в медико-криминалистическое отделение направлено кресло из спортивного зала, где было происшествие, для описания и фотографирования его, что также не имеет какого-либо значения для решения поставленных вопросов. В ходе следственных экспериментов выяснилось, что после удара кулаком в глаз потерпевший упал на кресло. Следовательно, кресло также надо было исследовать как возможный травмирующий предмет. Поэтому следователю было заявлено ходатайство о предоставлении кресла. Следователь удовлетворил ходатайство и представил его для исследования. Кресло было направлено в медико-криминалистическое отделение, так как в нашем учреждении эксперты этого отделения компетентны в вопросах описания и фотографирования различных предметов.

Кроме того, в приказе указано, что документ от следователя о выполнении моего ходатайства о направлении выше указанных объектов поступил в бюро 29.06.2007, когда уже были закончены все исследования, назначенные мною.

Но сопроводительное направление на предоставленные объекты не является процессуально обязательным документом. Поэтому могло и вообще не поступить. А если оно поступило в указанные сроки, то вины эксперта в этом нет. Предоставление объектов даже без сопроводительного отношения является достаточным для того, чтобы начать исследование. Не моя вина, что следователь поздно предоставил бумагу.

В приказе указано, что я доставил потерпевшего в судебно-биологическое отделение для взятия образцов крови 28.06.2007, где эти образцы были взяты. Но потерпевший явился в судебно-биологическое отделение и сдал кровь добровольно. Смешно говорить о какой-то доставке потерпевшего мною.

В приказе указано, что постановление следователя о взятии образцов и протокол их взятия, якобы 29.06.2007, поступили в бюро 04.07.2007, т.е. получается, что они оформлены задним числом. Постановление о взятии образцов и протокол их взятия не являются в данном случае обязательными документами. Если получение образцов является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своём заключении» (ч. 4 ст. 202 УПК РФ). Например, ни у кого не вызывает процессуальных сомнений, когда эксперт при вскрытии трупа изымает трупные объекты и направляет их на лабораторные исследования. Это он делает сам, без участия следователя, сообразуясь с полученными по ходу вскрытия данными. В данном случае основным объектом экспертизы являлся потерпевший. Почему, у потерпевшего в таком же порядке без участия следователя не может быть изъята кровь? Как можно ставить в вину эксперту действия

107

107

следователя, да ещё по срокам оформления и предоставления ненужных документов?

В приказе указано, что результаты всех проведенных по моему поручению исследований не были положены в мотивировку сделанных выводов, так как действительно не имели для этого какого-либо значения. Трудно определить значение исследований, невозможно в выводы вложить все исследования. Содержание мотивировочных выводов не регламентировано не одним нормативным актом. В данной экспертизе использованы все возможности нашего экспертного учреждения для того, чтобы максимально расширить и закрепить доказательственную базу по данному уголовному делу.

Также в приказе указано, что в результате выше указанных необоснованных действий допущена волокита в проведении судебно-медицинской экспертизы. Как я уже сказал ранее все действия являются обоснованными. Неясно, что понимается под волокитой! Такого юридического термина нет ни в УПК РФ, ни в Трудовом кодексе РФ, в Федеральном законе № 73-ФЗ от 31.05.2001 "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Если ответчик хотел сказать о сроках производства экспертиз, то они не регламентированы ни в одном перечисленном законе или подзаконном акте, в том числе и в Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы. Сложная экспертиза была выполнена за 1,5 месяца, при условиях, что исследование потерпевшего комиссией экспертов и следственные эксперименты проведены через 10 дней после назначения экспертизы, в конце мая. Сроки проведения этих мероприятий зависят от многих факторов и определяются следователем, а не комиссией экспертов. Кроме того, я две недели 14-27.06.2007 был в отпуске. Заявление на отпуск было написано и подписано до назначения экспертизы. В это время экспертиза не выполнялась.

В приказе сказано, что в отделении бюро были проведены необоснованные исследования, что привело к неоправданным затратам времени исполнителями исследований и финансовым расходам. Как я уже говорил, все исследования являются обоснованными. Ни в одном нормативном акте затраты времени и финансовые расходы на производство экспертиз не регламентированы, в том числе и с целью ограничить эксперта. Впервые сталкиваюсь с тем, что в вину эксперту ставятся затраты времени и финансовые расходы на производство экспертизы.

В приказе указано, что я своими действиями грубо нарушил положения, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, производил самостоятельно сбор объектов и направление их на необоснованные исследования, Разрешил частичное уничтожение вещественного доказательства.

Как я уже говорил все мои действия являются законными и обоснованными. Не нарушено ни одного положения, предусмотренного ст. 57 УПК РФ. Все объекты получены от следователя, удовлетворявшие соответствующие ходатайства, или в порядке ч. 4 ст. 202 УПК РФ. Все исследования являются

обоснованными. Частичное уничтожение вещественного доказательства , куртки потерпевшего, разрешил сам потерпевший.

В приказе говорится 11.07.2007 на методическом совете бюро судебно-медицинской экспертизы были заслушаны тактика и организация проведения данной судебно-медицинской экспертизы. Семячков А.К в объяснениях, данных на этом совете своих действий, не смог привести убедительных оснований для них.

По поводу содержания объяснений - это личное мнение Зороастрова О.М.: объяснить ситуацию и в деталях на методическом совете мне он не дал, письменного объяснения у меня он у меня не потребовал.

За грубые нарушения положений УПК РФ при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту причинения телесных повреждений Кудинову И.Н, допущенную волокиту с про ведением ее, необоснованное направление объектов на исследования, приведшее к неоправданным трудовым и финансовым затратам, заместителю начальнику бюро по экспертной работе Семячкову А.К, осуществлявшему данную экспертизу, объявить выговор. Приказ является беспрецедентным во свех отношениях, объективно направлен на то, чтобы опорочить эксперта и выполнение комиссией экспертов заключение в процессуальном отношении, создать условия для того, чтобы заключение комиссии экспертов было признано недопустимым доказательством.

Считаю, что приказ является незаконным по следующим основаниям.

1. Работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей ст.192 ТК РФ. Трудовые обязанности работника содержатся в трудовом договоре ст. 57 ТК. Начальник Государственного учреждения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» Зороастров О.М. не указал в приказе ни одного пункта трудового договора, который бы мной был нарушен.

2. Вместо этого начальник Государственного учреждения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» Зороастров О.М. применил дисциплинарное взыскание, в том числе: искажая некоторые события, за нарушение положений, не отражённых ни в одном нормативном акте, за допущенные, по его мнению, нарушения УПК РФ. Заключение эксперта является в данном случае доказательством ст.74 УПК РФ, оценка которого не относится к компетенции работодателя ст.88 УПК РФ, не составляет обязанностей и прав руководителя государственного судебно-экспертного учреждения ст. 14 и 15 Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

3. У меня не затребовано и не получено письменное объяснение.

Прошу приказ начальника Государственного учреждения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» Зороастрова

109

109

О.М. № 151-лс от 12.07.2007 о дисциплинарном взыскании Семячкову А.Ко отменить.

Обращаюсь в суд позднее трёх месяцев после издания приказа (ст. 392 ТК РФ), так как в августе перенёс операцию на сердце и находился на больничном.

Истец на вопрос суда:

- С приказом ознакомлен 12.07.2007 года.
- Письменного объяснения у меня не было затребовано.
- На методическом совете письменного объяснения у меня не требовали. Методический совет, это совещательный орган при начальнике учреждения, на нем обсуждался вопрос по данной экспертизе, но письменных объяснений с меня не затребовали, я бы их дал если бы попросили.
- Экспертиза была комиссионной с привлечением заведующего офтальмологическим отделением областной больницы, так как это касалось глаза.
- Экспертиза проведена с 18.05.2007 года по 2.07.2007 года.
- В своей работе я руководствуюсь законом, подзаконными актами. В данной ситуации я выступал как рядовой отдела сложных экспертиз.

Представитель ответчика по делу пояснил: я считаю, что истец пропустил сроки исковой давности, предусмотренные законодательством. Формально истец был больным, но тем не менее, это не помешало ему участвовать в процессах, находясь на больничном листе. Режим у него был амбулаторный и физически истец мог в тот период подать исковое заявление в суд. Прошу применить срок исковой давности.

Это дело общественного значения, так как потерпевший по делу журналист. Я неоднократно спрашивал почему затягиваются сроки проведения экспертизы. Поступила письменная жалоба подозреваемого, что Семячков попросил взятку 800000 рублей. Данная жалоба зарегистрирована в бюро, я с ней обращался в прокуратуру. Прокурор Антипин сказал разберись с служебном порядке.

Относительно п.1 приказа – только руководитель имеет право перевести экспертизу в комиссионную. В данном случае я не визировал о переводе экспертизы в комиссионную. Экспертизу истец принял сам, а это грубейшее нарушение. Эксперт не имеет право объясняться со сторонами, т.е. не имел право общаться с подозреваемым. Согласно ст.162 УПК РФ – сроки следствия составляют 2 месяца, а экспертиза в них входит. Не могут сроки экспертизы быть больше сроков следствия. В государственном отчете важным разделом являются сроки проведения экспертиз. Руководитель обязан следить за сроками проведения экспертиз. Когда я проверял сроки проведения экспертизы, никто не говорил, что ходатайства по ней не может быть заявлено, но я могу точно сказать правомерно, обоснованно оно или нет. Следователь же некомпетентен в проведении экспертизы. Истец говорит, что использовал широкую доказательственную базу, но не дело эксперта выходить за пределы своей компетенции. Он говорит, что эксперт вправе

шире ответить на вопрос, но в заключении экспертизы не появилось ни одного дополнительного ответа.

Ст.81 УПК РФ определяет, что является вещественным доказательством. Ст.199 УПК РФ определяет порядок направления объектов на исследование. У Вас нет объекта исследования, а в постановлении нет речи ни о куртке, ни о крови. А все объекты направлены на исследования именно истцом, а не следователем, это является грубейшим нарушением. Истец не имел права направлять куртку на исследование.

Основанием приказа является грубейшее нарушение УПК. Исследование куртки это прерогатива криминалистической экспертизы. Мы исследуем только то, что является предметом исследования. На совете истец говорил, что следователь отказывался давать направления на исследования.

Начальник Калининского УВД г.Тюмени просил принять меры в связи с нарушением сроков проведения экспертизы.

Истец сам написал в направлении, что куртку можно повреждать, а только следователь имеет на это право.

Я не касался выводов истца в экспертном заключении, но они должны вытекать из исследовательской части. В выводах экспертизы ни одного пункта где Вы ссылаетесь на эту кучу проведенных исследований, которые не имели никакого значения для данной экспертизы. Я считаю, что истец допустил волокиту при проведении экспертизы. Я провел служебное расследование, и выявил, что допущена волокита.

Все основания заложенные в приказе констатируют грубейшие нарушения. Приказ направлен на предупреждение в дальнейшем таких грубейших нарушений. В учреждении есть служебные инструкции эксперта, есть права и обязанности эксперта.

Методический совет был запланирован, это орган методический, на нем мы хотели разобраться в чем были ошибки истца. Я его просил дать объяснения. Я прямо в конце совета сказал, что будет издан приказ. Грубейшее нарушение, которое допустил истец давало суду право исключить экспертизу из числа доказательств.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- С должностными обязанностями истец был ознакомлен. Он инструкцию составлял сам, мы ее обсуждали и утвердили.

- В настоящий момент я не могу представить должностную инструкцию, с собой не захватил.

- Служебное расследование проводилось, исследовались документы: журнал регистрации о поступлении крови от 28.06.2007 года, постановление о получении образцов для сравнительного исследования от 29.06.2007 года, а поступило оно 04.07.2007 года, когда исследование было закончено, направление истца на исследование куртки. Прошу данные документы приобщить к материалам дела, а также приобщить протокол заседания методического совета.

Истец: не возражаю приобщить к материалам дела данные документы.

111

111

Суд на месте определил: ходатайство удовлетворить, приобщить к материалам дела протокол заседания методического совета от 11.07.2007 года, выписку из журнала регистрации объектов, материал к экспертизе, постановление о назначении медицинской судебной экспертизы, направление в судебно-биологическое отделение, постановление о получении образцов для сравнительного исследования, протокол получения образцов для сравнительного исследования.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- Я требовал от истца объяснения на методическом совете 11.07.2007 года по всем нарушениям УПК при проведении экспертизы, он объяснения письменные не стал писать.

- На заседании совета присутствовали все перечисленные лица в протоколе заседания.

- Я затребовал письменные объяснения, а истец отказался от объяснений, сказал, что совет вообще вредит.

- Было письменное распоряжение о предоставлении письменных объяснений, но сейчас оно куда-то исчезло.

- После издания приказа, после 12.07.2007 года я затребовал объяснения. Я его спрашивал про письменные документы 11.07.2007 года.

- После методического совета я просил истца дать письменные объяснения, в 14 часов.

- Акт о том, что истец не дал письменных объяснений не составлялся.

- Истец дал письменные объяснения, но они пропали.

Истец на вопрос суда:

- Я письменные объяснения не давал.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- Истец отказался объяснять почему так поступил. Истец представил письменные объяснения после заседания совета. Оно лежало у меня в папке на столе, но исчезло.

- Должностные обязанности есть, они вытекают из УПК РФ, истец с ними ознакомлен, писал их сам, я их могу представить.

- Трудовые обязанности истец нарушил, они вытекают из сути закона.

- Изданием приказа послужило то, что я взял посмотрел постановление о назначении экспертизы, на нем нет моей визы о проведении комиссионной экспертизы, истец сам ее назначил.

- Ранее я делал истцу устные замечаний, письменных предупреждений нет.

- У нас нет такой практики, что заместитель может сам назначить комиссионную экспертизу без ведома руководителя. Возможно это и не единичный случай на протяжении многих лет, так как я не смотрю все экспертизы. Но я увидел, и сказал истцу устно почему он назначил самостоятельно комиссионную экспертизу.

- Я считаю, что находясь на больничном листе он мог подать в суд исковое заявление в сроки, установленные законом. Я согласен, что когда истец лежал в больнице и ему делали операцию, это была уважительная причина пропуска, а потом он поехал в санаторий Тараскуль и подал заявление.

Представитель ответчика на вопрос истца:

- Обязанности эксперта сложных экспертиз и рядового эксперта одинаковые.

При проведении экспертизы выступаешь просто в роли эксперта.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- В данной должности истец не имеет права назначать комиссионную экспертизу. В мое отсутствие да, но в этом случае издается приказ.

В зал судебного заседания приглашается свидетель.

Суд устанавливает личность:

Свидетель: Лоттер Михаил Гурьевич,
 27.09.1948 года рождения, уроженец
 г.Тюмени, проживает г.Тюмень,
 ул.Орджоникидзе, 7-69, работает ГУ ТО
 «Областное бюро судебно-медицинской
 экспертизы», заведующий отделом.

Свидетель предупрежден по ст.ст.307-308 УК РФ.

Свидетель по делу пояснил: истца знаю, вместе работаем 30 лет, отношения служебные.

Свидетель на вопрос представителя ответчика:

- На методическом совете рассматривался вопрос о тактике проведения экспертизы, я был секретарем.

Свидетель на вопрос суда:

- Теоретически заседание совета проходит 1 раз в месяц, но иногда 1 раз в три месяца, в два месяца.

- 11.07.2007 года на совете стояло несколько вопросов. Я вел протокол, докладчиком был Зороастров, он доложил суть дела. Он просил истца объяснить по каждому этапу, каждому вопросу экспертизы. Объяснений со стороны истца поэтапно не было.

- Проблема встала, когда обратился следователь ведущий дело с жалобой о проволочке экспертизы.

- На совете Зороастров доложил, какие-то небольшие объяснения дал истец. Все было ясно доложено, вопросов ни у кого ни возникло, я все запротоколировал, суть отразил.

Свидетель на вопрос представителя ответчика:

- В протоколе заседания совета было сказано, что будет приказ о дисциплинарном взыскании.

Свидетель на вопрос истца:

- Зороастров не давал на совете письменного распоряжения о затребовании письменных объяснений от истца, на совете об этом речь не шла.

Свидетель на вопрос суда:

- На совете обсуждалась повестка дня, поэтапно разбирались поставленные вопросы.

- 12.07.2007 года был издан приказ о дисциплинарном взыскании.

- Письменно истцу на совете не предлагалось дать объяснений.

119

113

- Есть технология проведения экспертизы, и когда ответчик начал изучать экспертизу, прошел по всем отделам, собрал документы, вник во все нюансы, изучил документы, после этого доложил устно, все это отражено в приказе.

- Основанием издания приказа явились нарушения действующего УПК РФ и закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»

- Была проведена комиссия экспертиза, она могла быть назначена правоохранительными органами, руководитель экспертного учреждения имеет право решать о проведении комиссии экспертизы, ответчик такого решения не принимал, в то время находился на работе, истец сам принял такое решение.

- После того как ответчик узнал, что истец ставил визы о проведении комиссионных экспертиз, на что не имел права, то запретил ему это, года 2 назад.

В зал судебного заседания приглашается свидетель.

Суд устанавливает личность.

Свидетель: Невмержицкий Василий Николаевич, 07.11.1955 года рождения, уроженец Украины, проживает г.Тюмень, ул.Новоселов, 2-7, работает ГУ ТО «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы», заведующий отделом.

Свидетель предупрежден по ст.ст.307-308 УК РФ.

Свидетель по делу пояснил: истца знаю, неприязни нет, отношения трудовые, работаем вместе 22 года.

Свидетель на вопрос представителя ответчика:

- 11.07.2007 года на методическом совете рассматривался вопрос о проведенной истцом комиссионной экспертизе. Присутствующие на совете указаны в протоколе, его вел Лоттер.

- Вопросов было много, один из них был по проведенной истцом экспертизе, о сроках и выходе эксперта за рамки своей компетенции при проведении экспертизы. Истец был не вправе назначать комиссионную экспертизу, эти вопросы решают органы следствия, он не вправе был этого делать. Я понял, что экспертизы была проведена с нарушением сроков, она должна быть проведена в течении месяца.

- Вначале заседания совета выступил докладчик, истец объяснил свои действия.

- На совете о выговоре ничего не говорилось, говорилось, что будут приняты административные меры воздействия.

- На совете были устные объяснения истца, письменных не было. Я про письменные объяснения не слышал, не помню.

- Приказ я прочитал, с моей точки зрения он обоснован.

- Истец нарушил требования УПК РФ.

- Есть должностная инструкция заместителя начальника, я ей руководствуюсь в своей работе. Я со своей инструкцией ознакомлен при принятии на работу на соответствующую должность.

Оглашаются материалы дела.

Л.д.12-13 приказ №151-лс

Л.д.14 копия больничного листа

Л.д.16 дополнение к заявлению

Л.д.18 приказ №95

Л.д.19-20 приказ №151-лс

Л.д.40 распоряжение

Л.д.41-50 Устав

Л.д.51 объяснения

Л.д.52 возражения

Л.д.53-54 возражения

Л.д.55-57 копии больничных листов

Л.д.58-84 процедурная книжка

Л.д.85 выписной эпикриз

Л.д.86 свидетельство о смерти

Л.д.87 справка

Л.д.88-89 протокол заседания методического совета

Л.д.90 выписка из журнала

Л.д.91 материал к экспертизе

Л.д.92 постановление

Л.д.93 направление

Л.д.94 постановление

Л.д.95 протокол

Л.д.96-97 должностная инструкция

Л.д.98-100 должностная инструкция

Замечаний по оглашенным материалам не поступило.

Суд переходит к дополнениям.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- В приказе указано, что истец нарушил не должностные обязанности, а нарушил УПК РФ.

- Я могу представить должностные инструкции заместителя начальника и врача судебно-медицинского эксперта. Но обращаю внимание на то, что в приказе нет указаний на должностные обязанности, истец нарушил УПК РФ, его действия противоречат УПК. В инструкциях изложены другие обязанности.

Истец на вопрос суда:

- Не вижу необходимости в предоставлении должностных инструкций, они не задействованы в приказе. Но если это необходимо, пусть ответчик представит должностную инструкцию эксперта сложных экспертиз.

Представитель ответчика:

- Ее нет. В приказе идет речь не о нарушении должностной инструкции, а о нарушениях УПК РФ. Не имеет значения нарушение должностной инструкции, имеет нарушение УПК РФ. Инструкция к приказу не относится. В приказе нет ссылки на инструкцию.

115

115

Суд на месте определил: так как рассматривается трудовой спор представителю ответчика представить должностную инструкцию заместителя начальника по экспертной работе и врача судебно-медицинского эксперта. Объявлен перерыв до 16.01.2008 года до 14 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено 16.01.2008 года в 14 часов 00 минут.

Представитель ответчика: прошу приобщить к материалам дела должностную инструкцию заместителя начальника по экспертной работе и врача судебно-медицинского эксперта.

Истец: возражений нет.

Суд на месте определил: приобщить к материалам дела инструкцию заместителя начальника по экспертной работе и врача судебно-медицинского эксперта.

Представитель ответчика на вопрос суда:

- Обязанности эксперта сложных экспертиз не отличаются от обязанностей просто эксперта. Инструкции по сути не различаются. Те же самые объекты исследования.

- Мы не можем в должностную инструкцию переписывать уголовный кодекс.

- Истец нарушил статьи УПК РФ, а не должностную инструкцию. Он нарушил закон, а что в этом случае должен сделать руководитель, применить дисциплинарное взыскание. Задачей приказа является то, чтобы в будущем такие случаи не повторялись, так как на истца равняются подчиненные.

Истец на вопрос суда:

- Санаторий также включает мою болезнь, там есть специальные кардиологические палаты. Независимо от того где я нахожусь, болезнь то существует, а это уважительная причина пропуска. У меня было болезненное состояние, поэтому я не смог вовремя подать заявление. Когда состояние моего здоровья позволило сделать это, я его подал. Законодатель предусматривает уважительную причину пропуска – болезнь.

Истец на вопрос суда: доказательств по делу достаточно.

Представитель ответчика на вопрос суда: доказательств достаточно для окончания рассмотрения дела по существу.

Рассмотрение дела по существу закончено.

Суд переходит к судебным прениям.

Истец: поддерживаю сказанное. Нельзя представлять себе болезнь в стационарном свете или нет. Когда мне позволило состояние здоровья, я это сделал. Считаю, что Пленум Верховного суда помогает больному истцу, считаю болезнь уважительной причиной пропуска.

Представитель ответчика: по всем пунктам приказа имеются обоснованные доказательства. Объяснения с истца брались. Прошу в иске отказать.

Суд объявляет перерыв до 17.01.2008 года до 9 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено 17.01.2008 года в 9 часов 00 минут.

Реплик от сторон не поступило.

Судебные прения по делу закончены.

Суд удаляется в совещательную комнату.

116

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена. Разъяснены сроки и порядок обжалования, право ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него.

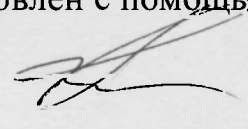
Сторонам объявлено, что мотивированное решение будет изготовлено 23.01.2008 года.

Судебное заседание закрыто 17.01.2007 года в 9 часов 25 минут.

Протокол изготовлен с помощью компьютера 17.01.2008 года.

Мировой судья:

Секретарь:

- 
- 